

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Проблема философско-богословского метода в трудах А. М. Бухарева

Махновская Лиана Николаевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: liana.gubina@gmail.com

Бухарев Александр Матвеевич (архимандрит Феодор, 1822 - 1871) выходец из семьи сельского священника, воспитанник Тверской семинарии. В 1846 г окончил Московскую духовную академию в звании магистра, принял постриг и получил кафедру библейской истории, а потом Святого Писания. В 1854 г. переведен в Казанскую духовную академию инспектором, в 1858 г. назначен членом петербургского комитета духовной цензуры, а в 1861 г. уволен в число братии Переяславского монастыря Владимирской губернии. В середине 1863 г. он снял сан, женился.

Прежде чем приступить к рассмотрению заявленной темы, надо уточнить, что под методом мы будем понимать “способ построения и обоснования системы философского знания; совокупность приёмов и операций практического и теоретического освоения действительности” [8, С. 364-365]. В научном смысле Бухарев не даёт чётких определений, поэтому приёмы исследования, которыми пользовался мыслитель, будут реконструированы на основе его работ и писем.

Изменения в обществе, идеи, пришедшие с Запада: вызов современного гуманизма, роль веры в современном обществе, статус догматов и др. – не могли не сказаться на Церкви. “Развитие богословия с конца XIX в. – как пишет исследователь Н. П. Красников – шло по двум руслам: академическому и религиозно-философскому. И то и другое было направлено на решение одной задачи, состоящей в том, чтобы дать ответ на злободневные вопросы современного им церковного и околоцерковного общества языком своего времени, но в понятиях Вселенской Церкви” [5, С. 9].

Осознание того, что возникнувшие проблемы были поставлены новейшей философией, сделало Бухарева одним из первых, кто смог предложить собственный метод, предполагавший “тесное слияние религиозной мысли и философствования о религии, их неразрывность” [5, С. 147]. Бухарев на основе усвоенных идей Ф. А. Голубинского и Св. Писания пытался соединить рациональную сторону философии и мистическую область религии [2, С. 813]. Мыслитель осуществил синтез платоновского учения о Логосе и мировой душе и православного учения о Христе и Церкви [2, С. 814]. отождествление философского и религиозного знания прослеживается во всех работах Бухарева, но первое поставлено в служебное отношение ко второму. Вот что архимандрит писал по этому поводу: “когда случалось слышать и изучать ту или другую науку по началам новейшей философии, ум мой всегда работал на возведении этой науки и начал её к истине Христовой, как это было у меня (только не так сознательно) и при чтении Белинского, мысль моя так настроилась, что безотчётно не поддавалась в науке никому и ничему, обращая всё в разумное по вере служение Христу” [1, С. 7]. Протоирей В. В. Лаврский дал такую оценку подходу Бухарева: “В сочинениях о. Феодора мы имеем образчик глубоко-философского и в то же время строго-православного, – следовательно – совершенно самостоятельного отношения к положениям гегельянства” [6, С. 515].

Бухарев говорит, что философские системы Гегеля, Фихте, Шеллинга заставили его по-новому посмотреть на личность Спасителя. С оглядкой на их философские системы он выстраивает христологию, и другие разделы своего учения. Исследователи в целом отмечают влияние новейшей философии на творчество Бухарева [4; 6]. Его метод явился ещё одним этапом в становлении философского православия.

В работах Бухарева посвящённых толкованию Священных текстов, наиболее отчётливо проявляются новые требования западной науки. Архимандрит Феодор учитывает время, место, обстоятельства написания текста, характер автора и указывает, что “и при этом хорошо бы так раскрыть эти обстоятельства и потребности, чтобы они оказались только с внешней своей стороны принадлежащими отдалённому от нас времени, а с внутренней и существенной стороны – относящимися и к нам” [3, С.149]. Но в основном его толкование является достаточно свободным и оригинальным, можно согласиться с прот. А. Менем в том, что “трактуя библейские темы, он (явно или прикровенно) выражал свои заветные идеи и полемизировал с оппонентами” [7, С 174].

Метод А. М. Бухарева – синтез учения о Христе как истине с интеллектуальными достижениями западной мысли – послужил началом в ряду взаимодействия православных богословов и современной философии. Особенно эта тенденция проявилась в философских системах таких выдающихся личностей, как В. Соловьёв, С. Булгаков, П. А. Флоренский.

Литература

1. Архимандрит Феодор. Три письма к Н. В. Гоголю, писанные в 1848 году. СПб., 1860.
2. Белоруков А. М., священник. Внутренний перелом в жизни А. М. Бухарева (архим. Феодора) // Богословский вестник. 1915. Т. 3. С. 799 – 801.
3. Бухарев А. М. О соборных и апостольских посланиях // Богословские труды. М., 1972. С. 149 – 225.
4. Знаменский В. П. Богословская полемика 60-х годов. // Православный собеседник. 1902. Т. 1. С. 554 – 561.
5. Красников Н. П. Эволюция социально-этических воззрений русского православия: (Критический анализ). М., 1986.
6. Лаврский В., прот. Мои воспоминания об архимандрите Феодоре (А. М. Бухареве). // Богословский вестник. 1905. Т. 2. С. 499 – 538.
7. Мень А. В. Библиологический словарь. – М.: Фонд им. Александра Меня; (СПб.: ОАО Иван Федоров), 2002. Т. 1.
8. Спиркин А. Г. МЕТОД. // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция А. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М., 1983. С. 364-365.